

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 12(7), 2023]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Татарникова А. И. Сеть поселений Новосибирского округа в 1920-е годы : численность, структура и особенности развития / А. И. Татарникова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 486—505. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-486-505.

Tatarnikova, A. I. (2023). Network of Settlements in Novosibirsk District in 1920s: Population, Structure and Development Features. *Nauchnyi dialog*, 12 (7): 486-505. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-486-505. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-486-505

**Сеть поселений
Новосибирского округа
в 1920-е годы: численность,
структура и особенности
развития**

Татарникова Анна Ивановна
orcid.org/0000-0002-0854-4956
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Группы истории освоения Сибири
tatob777@yandex.ru

Тобольская комплексная научная
станция Уральского отделения
Российской академии наук
(Тобольск, Россия)

**Network of Settlements
in Novosibirsk District
in 1920s: Population,
Structure and Development
Features**

Anna I. Tatarnikova
orcid.org/0000-0002-0854-4956
PhD of History,
Senior Researcher,
History of Siberian Development Group
tatob777@yandex.ru

Tobolsk complex scientific station
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Tobolsk, Russia)

© Татарникова А. И., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируются численность, типология и величина населенных пунктов Новосибирского округа, являвшегося в 1925—1930 годы одной из основообразующих административно-территориальных единиц Сибирского края. Определяются особенности развития поселенческой сети названного округа в сравнении с сетью поселений соседних округов. Впервые приводятся данные о количественном соотношении селений разных типов, их дворности и людности, прослеживаются преемственность и трансформация в развитии системы расселения в округе. Актуальность исследования заключается не только в слабой изученности представленной темы, но и в возможности использования исторического опыта предшествующих поколений в выстраивании эффективной аграрной политики, возрождении российской деревни на современном этапе ее развития. Новизна исследования состоит в анализе функционирования сети населенных пунктов в первые годы советской власти, включающем типическую структуру составляющих ее единиц, среднюю численность крестьянских домохозяйств в селениях разного типа, размещение моноэтнических поселений в районах Новосибирского округа. Отмечена новая тенденция в преобразовании сельских поселений в городские, выражающаяся в отказе от сугубо административно-волевых решений по данному вопросу в пользу учета последовательной эволюции конкретного населенного пункта.

Ключевые слова:

сеть поселений; Новосибирский округ; типическая структура; величина селения; национальный состав; моноэтническое поселение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The study analyzes the population, typology, and size of settlements in the Novosibirsk district, which was one of the administrative-territorial units of the Siberian region in 1925—1930. The peculiarities of the development of the settlement network in this district are determined in comparison with neighboring districts. Data on the quantitative ratio of settlements of different types, their household and population composition are presented for the first time, and continuity and transformation in the development of the settlement system in the district are traced. The relevance of the study lies not only in the poorly studied nature of the topic but also in the possibility of using historical experience from previous generations to build an effective agricultural policy and revive the Russian village in its modern stage of development. The novelty of the study lies in the analysis of the functioning of the settlement network in the early years of Soviet power, including the typical structure of its units, the average number of peasant households in settlements of different types, and the placement of mono-ethnic settlements in the Novosibirsk district. A new trend has been noted in transforming rural settlements into urban ones, expressed in a refusal to make purely administrative decisions on this issue in favor of taking into account the sequential evolution of a specific settlement.

Key words:

settlement network; Novosibirsk district; typical structure; settlement size; national composition; mono-ethnic settlement.

Сеть поселений Новосибирского округа в 1920-е годы: численность, структура и особенности развития

© Татарникова А. И., 2023

1. Введение = Introduction

Заселение и хозяйственное освоение любой территории сопровождается складыванием и развитием определенной системы расселения, основу которой составляет сеть населенных пунктов, административно, производственно-экономически, коммуникативно, социокультурно связанных и взаимодействующих между собой. Представляя собой непрерывный исторический процесс, развитие сети поселений испытывает на разных этапах своего существования влияние природно-географического, политико-правового, экономического, демографического и иных факторов, определяющих общие закономерности ее функционирования в масштабах страны в целом, а также региональную специфику, придающую неповторимое своеобразие данной совокупности населенных пунктов.

В этом отношении система расселения на территории нашей страны всегда имела ярко выраженный региональный колорит, обусловленный особенностями природных условий конкретной местности, уровнем развития производительных сил, транспортной сети, полиэтничностью состава населения, особенностями хозяйственно-бытового уклада его жизни и др.

Цель представленного исследования состоит в характеристике поселенческой сети одной из активно колонизируемых в первой трети XX века сибирских территорий — Новосибирского округа, являвшегося с мая 1925 года по июль 1930 года административно-территориальной единицей Сибирского края.

Выбор территориальных рамок исследования объясняется как центральным административным положением Новосибирского округа в составе Сибирского края, так и растущим экономическим значением Новосибирска как окружного и краевого центра.

Хронологические рамки работы обусловлены, во-первых, особенностями источниковой базы исследования, основу которой составили списки населенных мест за 1926 год [Список..., 1928], во-вторых, временными границами существования характеризуемого округа, районы которого после очередной административно-территориальной реформы в июле 1930 года отошли в прямое подчинение Западно-Сибирского края, а сам округ был упразднен.

Новизна представленной работы заключается в том, что впервые в отечественной историографии изучается развитие сети поселений Новосибирского округа раннесоветского периода, дается количественный анализ данной сети, исследуются ее типологическая структура, соотношение селений разного типа, определяется их величина в сопоставлении с населенными пунктами соседних округов, рассматривается функционирование моноэтнических поселений на изучаемой территории. При характеристике сети поселений учитываются особенности предшествующего (имперского) периода ее развития, прослеживается трансформация сети в условиях новых политических и социально-экономических реалий 1920-х годов.

2. Материал, метод, обзор = Material, Methods, Review

Изучение развития сети населенных пунктов Новосибирского округа в 1920-е годы осуществляется нами с ориентиром на основные концептуальные идеи, изложенные в работах советских географов, а именно: С. А. Ковалева относительно разделения сельских поселений на сельскохозяйственные и несельскохозяйственные [Ковалев, 1963] и Э. Б. Алаева, выделившего два типа селений — центральные и периферийные [Алаев, 1983].

Теоретико-методологически значимыми для проведения исследования стали ключевые положения такого научного направления, как крестьяноведение. Его представители: Т. Шанин, В. В. Бабашкин, А. М. Никулин и др. — рассматривали село (деревню) как социально-территориальную общность, изучая сельское поселение, закономерности и тенденции его развития как социальной системы, включающей как производственные и бытовые, так и духовно-нравственные отношения [Рефлексивное крестьяноведение..., 2002; Бабашкин, 1998; Никулин, 2014]. Составными частями этой системы выступают сельский образ жизни, социально-демографическая структура села, сельское самоуправление и др. [Лихачев, 2005]. Крестьяноведческий подход к истории помог избежать экономически детерминированных оценок роли деревни в историческом процессе.

Как отмечалось выше, заявленная тема еще не привлекала внимания исследователей. Тем не менее в историографии есть немало работ, посвященных отдельным аспектам изучаемой проблемы. Интерес представляют публикации В. В. Пуричи, М. В. Белозеровой, В. М. Моисеенко, М. А. Овчаровой, посвященные организации переселений в Сибирь в первой трети XX века и способам расселения новоселов на новых землях [Пуричи, 2005; Белозерова, 2010; Моисеенко, 2015; Овчарова, 2019].

Особенности образования и функционирования отдельных типов поселений рассмотрены в работах Ю. А. Симагина, Е. В. Демчик и А. Е. Савицкой, А. Ю. Слабухи и др. [Симагин, 2009; Демчик и др., 2018; Слабуха, 2019].

Вопросы влияния демографического и социально-экономического факторов на развитие системы расселения и функционирования сети поселений изучены В. А. Зверевым, Е. В. Вечер, В. А. Исуповым [Зверев, 2010; Вечер, 2010; Исупов, 2019].

Автор представленного исследования одну из своих публикаций посвятил изучению развития сельской поселенческой сети Томского округа в 1920-е годы, рассмотрев ее типическое разнообразие, среднюю величину селений разных типов и численность одного домохозяйства в томских селениях. Полученные данные позволят сравнить вышеназванные показатели с аналогичными по Новосибирскому округу [Татарникова, 2022].

Таким образом, в настоящее время комплексного изучения заявленной темы не проводилось, что еще более актуализирует ее цель и задачи.

Основным источником данного исследования послужил «Список населенных мест» (далее — «Список»), отражающий состояние сети поселений Новосибирского округа по состоянию на конец 1926 года. В основу «Списка» были положены материалы Всесоюзной переписи населения 1926 года, а именно данные, содержащиеся в составленных Сибкрайстатуправлением «поселенных бланках» для каждого населенного пункта [Список..., 1928]. «Список» является единственным массовым статистическим источником, содержащим сведения о типах поселений, их величине, национальном составе в рассматриваемый период. Дополнительным источником стала работа А. Р. Шнейдера, в которой содержатся статистические данные о социально-экономическом развитии интересующего нас округа [Шнейдер, 1930].

В работе применялись как традиционные в исторической науке методы (историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический), так и математико-статистические (метод обобщающих показателей, методы определения средних величин, аналитической (факторной) группировки статистических данных). Результаты количественного анализа источника показаны с помощью методов их табличного представления.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Численность и типическая структура поселенческой сети

Новосибирский округ был образован в декабре 1925 года из Каргатского, Новониколаевского и части Черепановского уездов Новониколаевской губернии с центром в г. Новониколаевске, позже (в феврале 1926 года) переименованном в Новосибирск. Округ к началу 1927 года включал 21 район, наиболее крупными из которых были Баксинский, Каргатский, Маслянинский и Чулымский. Совокупная площадь округа составляла 56,9 тыс. кв. км [Новосибирский округ]. На его территории насчитывалось 2176 населенных пунктов: 4 городских и 2172 сельских.

В число поселений городского типа, помимо Новосибирска, входили населенные пункты Черепаново (получил статус города в 1925 году), Каргатский и Колывань. Последние два значились в «Списке» как поселки городского типа [Список..., 1928, с. 460, 470], хотя в последующие несколько десятилетий они имели статус села. Официальный статус рабочего поселка Каргатский приобрел лишь в 1957 году, Колывань — в 1964 году. В июне 1929 года в разряд городских поселений были переведены Бердск и Мочище [Шнейдер, 1930, с. 104]. Таким образом, соотношение городского и сельского населения в округе составляло соответственно 18,1 к 81,9 %.

Новосибирский округ отличался сравнительно высокой плотностью населения, насчитывающей 14,1 чел. на кв. км. Из соседствующих с ним округов более высокую плотность имел лишь Барнаульский (18,5 чел. на кв. км), являвшийся наиболее привлекательной для заселения и сельскохозяйственных работ территориями [Там же, с. 104, 40]. Плотность населения других округов-соседей была невелика: Томского (без Нарымского края) — 8,8 чел.; Кузнецкого — 6,2; Барабинского — 5,3 [Там же, с. 141, 90, 33].

Распределение населенных пунктов по районам Новосибирского округа (табл. 1) показывает, что наибольшая доля его поселений приходилась на Маслянинский, Чулымский, Черепановский и Каргатский районы.

Отсутствие в нашем распоряжении сведений о площади входящих в округ районов не дает возможности определить плотность сети поселений в каждом из них по состоянию на 1926 год. Тем не менее общее пред-

Таблица 1

Количество населенных пунктов в районах Новосибирского округа, 1926 год (без окружного центра)*

Район	абс.	%	Район	абс.	%
Алексеевский	120	5,5	Колыванский	42	1,9
Баксинский	74	3,4	Коурацкий	53	2,4
Бердский	112	5,1	Коченевский	144	6,6
Битковский	63	2,9	Легостаевский	115	5,3
Бугринский	70	3,2	Маслянинский	252	11,6
Вьюнский	67	3,1	Ордынский	49	2,3
Гутовский	118	5,4	Ояшинский	70	3,2
Индерский	45	2,1	Ужанихинский	62	2,9
Каменский	101	4,6	Черепановский	161	7,4
Каргатский	153	7,1	Чулымский	212	9,8
Карпысакский	92	4,2	Итого	2175	100

*Подсчитано по: [Список..., 1928, с. 422—524].

ставление о густоте поселенческой сети можно составить на основе данных, собранных сибирским ученым, экономистом А. Р. Шнейдером. Исследователь в своем справочнике об административно-территориальных единицах Сибирского края указал площадь районов после проведенного летом 1929 года районирования. Хотя часть районов Новосибирского округа была расформирована и укрупнена, а из 21 района образовано 15, показатели плотности сети населенных пунктов изменились несущественно.

По данным А. Р. Шнейдера, наибольшей плотностью отличалась поселенческая сеть Маслянинского и Алексеевского районов, в которых на одно селение приходилось соответственно 14,1 и 15,4 кв. км. Данные районы занимали юго-восточную, лесостепную часть округа. Разреженная сеть поселений была характерна для Индерского (68 кв. км), Ужанихинского (59,3 кв. км), Каргатского (53,4 кв. км) районов. Последний занимал зону Барабинской лесостепи с многочисленными болотами и озерами. Низкой плотностью отличалась поселенческая сеть Баксинского района (56,6 кв. км), расположенного в таежной зоне, в Васюганских болотах. В целом густота поселенческой сети зависела от природно-географического положения, количества и качества пригодных для земледелия территорий, транспортной доступности и наличия постоянного источника водоснабжения.

Типическая структура сети поселений Новосибирского округа включала населенные пункты 31 типа. Наиболее распространенные из них представлены далее (табл. 2).

Таблица 2

Количество сельских поселений различного типа
в Новосибирском округе, 1926 год *

Тип населенного пункта	Количество поселений	
	абс.	%
Село	156	7,2
Деревня	220	10,1
Поселок**	730	33,6
Хутор	489	22,5
Заимка	98	4,5
Выселок	122	5,6
Мельница	76	3,5
Селения при железной дороге (разъезды, станции, казармы, будки, блок-посты, бараки)	122	5,6
Селения иных типов	159	7,4
Итого	2172	100

*Подсчитано по: [Список..., 1928, с. 422—524].

** Без поселков городского типа.

Анализ табличных данных показывает, что треть всей поселенческой сети округа составляли селения со статусом поселка. Их большая часть относилась к переселенческим, но в это же число входили и железнодорожные (станционные), а также сторожевые селения. К примеру, в Бердском районе при государственных мельницах № 1 и 2 имени М. В. Фрунзе существовали сторожевые поселки, в которых проживали соответственно 384 и 6 человек. В Бугринском районе активно развивался и рос железнодорожный (станционный) поселок Кривощекровский (791 житель), позже ставший частью Новосибирска [Список..., 1928, с. 430].

Наибольшим числом переселенческих поселков в структуре сети населенных пунктов отличались Карпысакский (58,7 %), Баксинский (52,7 %), Каргатский (49,0 %) и Вьюнский (43,3 %) районы. Здесь с начала 1900-х годов шло активное межевание имеющихся пустопорожних земель, выделялись участки для переселенцев, на многих из которых образовывались поселки новоселов. В остальных районах Новосибирского округа доля поселков в сети поселений колебалась от 20 до 35 %. Исключением был лишь Ордынский район, в общем числе селений которого было всего 6,1 % поселков.

Вторым по распространенности типом населенных пунктов являлись хутора — малодворные поселения на участках индивидуального землепользования. Земельный кодекс РСФСР 1922 года подтвердил за крестьянами право свободного выхода из общины, в том числе на хуторское землепользование [Земельный..., 1922]. В результате до конца 1930-х годов индивидуальные крестьянские хозяйства в форме хуторов функционировали параллельно с общественными, коллективными. Наибольшим числом названных селений отличался Чулымский район, 50,5 % поселенческой сети которого было представлено хуторами. Больше трети занимали хутора в сети поселений Легостаевского, Алексеевского, Баксинского районов.

Деревни и села в структуре поселенческой сети Новосибирского округа составляли 10,1 и 7,2 % соответственно. При этом доля деревень была выше в районах старого сельскохозяйственного освоения — Колыванском (33,3 % его сети), Бугринском (22,8 %), Коуракском (22,6 %). В Чулымском, Каргатском и Коченевском районах, территория которых осваивалась позже, деревни встречались реже, а их удельный вес в сети поселений не превышал 4,2 %.

Села, отличавшиеся от деревень, как правило, большей величиной и более развитой инфраструктурой, занимали четвертую строчку в числе часто встречаемых типов населенных пунктов. За исключением Ордынского района, где доля сел составляла 36,7 %, в остальных районах округа их удельный вес в сети поселений колебался от 2,6 до 17,8 %.

Одинаковым в поселенческой сети округа было соотношение выселков и населенных пунктов, возникших в ходе строительства и дальнейшего функ-

ционирования Транссибирской железнодорожной магистрали (по 5,6 %). Выселки как тип населенного пункта возникали вследствие земельной тесноты на староосвоенных территориях (больше всего их было в Ояшинском, Маслянинском, Карпысакском районах), когда часть жителей основного поселения переезжала на имеющиеся пустопорожные земли и обзаводилась там жилыми и хозяйственными постройками. Появление железнодорожных поселений было следствием модернизации региона, его вовлечения в общероссийские экономические процессы. Значительным числом железнодорожных поселений (станций, разъездов, казарм, будок, блок-постов) характеризовалась поселенческая сеть Коченевского (18,7 %), Алексеевского (13,3 %) и Битковского (12,8 %) районов. Всего поселения перечисленных типов встречались в девяти районах из двадцати одного.

Не во всех районных поселенческих сетях присутствовали поселения со статусом заимки и мельницы. К примеру, в Маслянинском районе насчитывалось 39 заимок (15,5 % его сети), возникших в основном вследствие отдаленности основных угодий части крестьян от деревни, в которой они проживали постоянно. В Каргатском районе функционировало 13 заимок (8,5 % сети), причем их появление было связано с самовольным захватом земель крестьянами. Поселения со статусом мельницы чаще всего встречались в Битковском, Бердском, Индерском районах округа.

Помимо населенных пунктов распространенных типов, перечисленных в таблице 2, в структуре поселенческой сети Новосибирского округа имелись поселения со статусом кордона (43 поселения), коммуны (32), зимовки (30), односелья (16), аула (13), завода (7), водокачки (4), совхоза (3) и др. Все они включены в графу «Поселения иных типов» указанной таблицы.

Сопоставление «Списка» за 1926 год с предыдущими «Списками» 1904 и 1911 годов, когда территория Новосибирского округа входила в состав Томской губернии, показало кратное сокращение числа поселений «кинородческого» типа. В 1926 году в поселенческой сети округа значилось всего 13 аулов, в которых проживали казахи. Поселения со статусом аула встречались только в Каргатском (5) и Чулымском (8) районах.

Показательна трансформация сети населенных пунктов в 1920-е годы: исчезли форпосты, сторожки, характерные для этапа первоначального заселения региона, появились новые типы поселений. Результатом экономической модернизации стало возникновение железнодорожных поселений, поселков городского типа, росло число поселений при заводах. Следствием аграрной политики советской власти было появление коммун, совхозов — хозяйственных ячеек, основанных на коллективных началах землепользования. Однако в «Списках» названные ячейки фиксировались как отдельные поселения. Многие из них носили соответствующие периоды начала

социалистического строительства названия: «Братство и равенство», «Луч Освобождения», «Красный Пахарь», «Пролетарская Волна» и др.

В целом типическая структура поселенческой сети Новосибирского округа отражала основные тенденции политического и социально-экономического развития Советской России времен нэпа. В характеризуемой сети сосуществовали разные типы поселений, возникшие благодаря распространению общинных и индивидуальных форм землепользования.

3.2. Дворность и людность как показатели величины населенных пунктов

К числу важнейших показателей развития любого поселения относится его величина. Как правило, она определяется по количеству дворов (дворность) в населенном пункте и числу жителей (людность).

Результаты произведенных нами подсчетов показали, что в 1920-е годы в Новосибирском округе преобладали малые селения с числом дворов от 1 до 25, составлявшие почти 60 % его поселенческой сети (табл. 3). По данному показателю округ не отличался от своих соседей, поскольку в их поселенческой сети также бóльшая часть населенных пунктов была представлена малодворными поселениями: хуторами, недавно образованными мелкими переселенческими поселками, выселками, заимками, железнодорожными разъездами, блок-постами и др.

Таблица 3

Классификация населенных пунктов Новосибирского округа по количеству дворов, 1926 год *

Число дворов	абс.	%
Малые		
1—25	1304	59,9
Средние		
26—50	216	9,9
51—75	147	6,8
76—100	104	4,8
101—200	178	8,2
Крупные		
201—300	99	4,6
301—400	62	2,8
401—500	34	1,6
Наиболее крупные		
Свыше 500	26	1,2
Свыше 1000	4	0,2
Итого	2175	100

* Подсчитано по: [Список..., 1928, с. 422—524].

Из таблицы 3 видно, что число новосибирских селений средней величины достигало почти 30 % всей сети поселений округа, а количество крупных (от 201 до 500 дворов) и наиболее крупных (свыше 500 дворов) населенных пунктов составляло 10 %. По данному показателю селения в Новосибирском округе выгодно отличались своей величиной по сравнению с соседним Томским. В последнем, к примеру, малые населенные пункты (1—25 дворов) составили 75 % поселенческой сети, средние — 23 %, крупные и наиболее крупные (201 двор и более) — 2 % [Татарникова, 2022, с. 60].

Крупных и наиболее крупных селений в Новосибирском округе насчитывалось 30, в то время как в Томском их было всего 5.

По дворности и людности среди населенных пунктов разного типа своими размерами выделялись села. Данные таблицы 4 показывают, что среднестатистическое новосибирское село имело 352 двора и 1740 жителей. Для сравнения: средняя величина томского села в этот период составляла 202 двора и 967 жителей, барнаульского — 400 и 1997 соответственно, бийского — 418 и 2347 [Татарникова, 2022, с. 61; Список..., 1928].

Таблица 4

Средняя величина сельских населенных пунктов разного типа и размер домохозяйства в Новосибирском округе, 1926 год *

Тип населенного пункта	Количество дворов	Число жителей	Человек в одном домохозяйстве
Село	352	1740	4,9
Деревня	178	881	4,9
Поселок	45	231	5,1
Хутор	6	31	5,2
Заимка	6	32	5,3
Выселок	23	117	5,1
Мельница	2	10	5,0
Железнодорожная будка	2	8	4,0
Железнодорожный разъезд	11	38	3,4
Казарма/полуказарма	4	18	4,5
Железнодорожная станция	24	105	4,4
Коммуна	6	63	10,5
Кордон	3	14	4,7
Средняя величина населенного пункта в округе	31	147	4,7

* Подсчитано по: [Список..., 1928, с. 422—524].

Большими по количеству дворов селами отличались Индерский (в среднем 592 двора в селе), Ужанихинский (477), Битковский (433), Ко-

уракский (423) районы. Наименьшую дворность имели села Баксинского района (160 дворов).

Крупные по величине деревни были присущи сети поселений Коченевского (в среднем 265 дворов, 1267 жителей), Ордынского (261 двор, 1286 жителей), Бугринского (257 дворов, 1262 жителя) районов. Малой дворностью и людностью деревень отличался Баксинский район (81 двор, 398 жителей).

Относительно небольшие размеры имели поселки. Их средняя величина в округе достигала 45 дворов и 231 жителя. Однако новосибирские поселки были крупнее томских и барнаульских, насчитывающих в среднем 34 и 37 дворов соответственно. Среди административно-территориальных единиц Новосибирского округа самой крупной средней величиной характеризовались поселки Алексеевского (90 дворов, 475 жителей), Ужанихинского (74 двора, 395 жителей) и Чулымского (71 двор, 332 жителя) районов. В Ордынском и Маслянинском районах средняя величина поселков достигала всего 13 и 16 дворов.

Населенные пункты остальных статусов (заимки, выселки, мельницы, хутора и т. п.) отличались малодворностью, что подтверждают данные таблицы 4.

Обращает на себя внимание величина коммун в округе. Они представляли собой форму коллективной организации хозяйства, ведущегося сообща всеми членами. Однако в «Списке» коммуны значатся в качестве отдельных селения с небольшим количеством дворов, но при этом имеющие высокую людность. Так, в Коуракском районе, в коммуне имени Зиновьева, имелось одно домохозяйство, в котором проживало 37 человек [Список..., 1928, с. 474], в Бердском районе, в коммуне «Факел Революции», числилось одно домохозяйство с 111 жителями [Там же, с. 432]. Столь высокая людность домохозяйства объясняется сущностью коммуны, представлявшей собой форму колхоза с обобществлением не только средств производства, но часто и быта. Члены коммуны проживали и питались совместно, имели общие предметы быта [Демчик и др., 2018, с. 200—201]. К концу 1926 года в Новосибирском округе функционировало 32 коммуны, большая их часть располагалась в Бугринском, Коченевском и Черепановском районах.

Поселенческая сеть характеризуемого округа включала 43 селения со статусом кордона. Это были посты лесной стражи стационарного или временного характера и отличались небольшой величиной. Около 26 % всех кордонов округа располагалось в Битковском районе.

Среди железнодорожных селений самыми крупными были станции (в среднем 24 двора, 105 жителей). В отличие от томских (в среднем 63 двора), новосибирские станции были небольшими, часто они сраста-

лись с близлежащими селениями и объединялись местной администрацией в один населенный пункт со статусом село или поселок (например, село Романовское и станция Чулым в «Списке» значились как один населенный пункт (село) с 987 дворами и 3919 жителями [Список..., 1928, с. 522]).

Анализ величины домохозяйства в селениях разных типов показал, что в старожильческих селах, деревнях один двор насчитывал в среднем 4,9 чел., в то время как в хуторах, заимках, где требовалось больше рабочих рук для обустройства жилища и ведения хозяйства, данный показатель составлял 5,2—5,3 чел. Немноголюдными были дворы в селениях несельскохозяйственного типа: железнодорожных казармах, станциях, разъездах, а также в кордонах (3,4—4,7 чел.).

Отдельной характеристики требуют селения, выполнявшие функции районных центров округа. Из 21 районного селения 17 имели статус села, 2 — поселка городского типа, 1 — города.

Местные административные центры отличались значительно большей величиной по сравнению с другими селениями в районе. Так, средняя величина районных сел составляла 543 двора, в то время как типичное село в округе насчитывало 352 двора.

Практически в каждом районном центре имелась довольно развитая социальная инфраструктура: школа, изба-читальня, больница или врачебный пункт, агрономический и ветеринарный пункты, кредитное товарищество, торговые лавки общества потребителей или сельскохозяйственных товариществ, обслуживающих селения близлежащей округи. Непременным атрибутом районных селений также были районные исполнительные комитеты и сельские советы как органы власти на местах.

3.3. Этнические аспекты развития сети поселений Новосибирского округа

Сформировавшаяся на территории Сибири сеть поселений отличалась этнически неоднородным составом населения. В Новосибирском округе, характеризующемся значительным численным перевесом русского населения (к 1930 году 83 %), существовали ареалы расселения сибирских татар (Вьюнский, Каргатский, Кольванский и Чулымский районы), казахов (Каргатский и Чулымский районы), коми-зырян (Индерский, Маслянинский, Ояшинский районы) и др. [Шнейдер, 1930, с. 104].

В «Списке» имеется графа, в которой напротив каждого населенного пункта указывается численно преобладающая национальность. Безусловно, указанные в данной графе сведения не отображают целостную картину этнического состава населения и его распределения по поселениям разного типа и административно-территориальным единицам округа. Тем не менее, анализируя представленную в графе информацию, можно выделить

основные районы заселения новосибирских земель определенными этническими группами переселенцев — выходцев из разных регионов европейской части страны.

Помимо русского населения, заметными по численности национальными группами в округе являлись украинцы (7,5 % жителей округа), белорусы (около 5 %) и мордва (1,5 %) [Там же, с. 104—105]. Гораздо малочисленней групп вышеупомянутых этносов были группы чувашей, латышей, эстонцев, поляков, чехов и немцев.

Большая часть населенных пунктов округа отличалась смешанным этническим составом жителей. На протяжении XIX — начала XX веков прибывающие в регион мигранты размещались в старожильческих селениях, нередко образуя этнически однородные улицы в многонациональных селах и деревнях. Однако по мере превращения переселения из стихийного в организованное в плановом порядке все чаще начинают образовываться моноэтнические селения, в которых проживают представители одной национальной группы. К примеру, к 1926 году в Новосибирском округе насчитывалось 38 хуторов, где жили эстонцы (эсты). Из них 29 (76 %) находились на территории Чулымского района. Селений с численным преобладанием латышей и литовцев в округе было гораздо меньше — 3 и 2 соответственно. Два из них являлись хуторами, остальные — небольшими поселками. Хуторское землепользование было предпочтительно также для поляков, проживающих в 4 моноэтнических хуторах в Ужанихинском и Черепановском районах. В Чулымском районе числилась 1 зимовка, где жили поляки. В округе существовала моноэтническое поселение чехов — заимка, образованная в Черепановском районе. Немецкие поселок и хутор располагались в Гутовском районе.

Переселенцы-чувашаи значились преобладающей национальной группой в 11 поселках округа: 6 (55 % об общего числа) из этих поселков располагались в Баксинском районе, 2 (18 %) — в Вьюнском, по 1 (9 %) в Индерском, Кольванском и Ояшинском.

Более значительную группу селений составляли поселки, хутора, заимки, выселки и другие типы населенных пунктов, в которых украинцы, белорусы и мордва либо имели численный перевес по сравнению с представителями других этносов, либо проживали единым моноэтническим составом. Всего в Новосибирском округе насчитывалось 131 селение с численным преобладанием украинцев, 121 — с преобладанием белорусов, 22 — с преобладанием мордвы [Список..., 1928].

Из 131 украинского населенного пункта 40 были поселками (30,5 %), 45 — хуторами (34,3 %). Украинские переселенцы численно преобладали в 7 деревнях и 7 селах округа, в Черепановском районе существовала коммуна, члены которой были выходцами из Малороссии.

Белорусы расселялись в основном в поселках. Их насчитывалось 75 (62 %) из 121 селения, где преобладали представители данного этноса. В указанное число белорусских селений входило 20 моноэтнических хуторов (16,5 %). Заселяя новые земли, белорусы также основывали односелья, мельницы, выселки и другие типы населенных пунктов.

Среди 22 мордовских селений 8 (36,4 %) имели статус поселка, 5 (22,7 %) — хутора, 3 (13,6 %) — выселка, 2 (9,1 %) — заимки. Кроме того, мордовцы имели численное превосходство в одной деревне, мельнице и коммуне. Многие населенные пункты, где преобладала мордва, возникли в начале 1920-х годов, что было следствием разразившегося в Поволжье и прилегающих территориях голода, вынуждавшего людей к миграции.

Следует отдельно упомянуть о селениях со статусом зимовки. В «Списках» зафиксировано 16 зимовок украинцев, 2 белорусов и 1 мордовцев в Каргатском районе, 2 зимовки украинцев и 1 белорусов — в Чулымском районе. В зимовках проживали переселенцы-самовольцы, не прикрепленные на момент проведения Всесоюзной переписи населения (декабрь 1926 года) ни к одному из близлежащих сельских советов.

В целом можно констатировать, что наибольшей неоднородностью по этническому составу отличались сети поселений Чулымского, Каргатского, Индерского, Гutowского и Алексеевского районов. Здесь было больше, чем в других районах округа, локальных поселений эстонцев, латышей, литовцев, украинцев, белорусов и др. Среди этих локальных поселений преобладали хутора.

4. Заключение = Conclusions

На протяжении XVIII — начала XX веков на территории образованного в 1925 году Новосибирского округа сложилась относительно стабильная сеть поселений, которая в дальнейшем эволюционировала и трансформировалась под воздействием факторов природно-географического, демографического, экономического и социокультурного характера.

К середине 1920-х годов поселенческая сеть округа включала 2176 населенных пунктов, из которых 4 (Новосибирск, Черепанов, Каргатский, Кольвань) относились к городским. Особенностью характеризуемого периода стал отказ центральных органов власти от административно-волевого решения вопроса по преобразованию сельских поселений в городские в пользу учета их экономического (торгово-промышленного и транспортного) значения, в том числе для близлежащих территорий.

Структура сети поселений Новосибирского округа была представлена 31 типом населенных пунктов. В отличие от Томского округа, в сети поселений которого доминировали хутора (34,8 % всей сети), Бийского округа, где

самым часто встречаемым типом поселений были заимки (19,1 %), в Новосибирском округе наибольшее распространение получили поселки, преимущественно переселенческие (составляли около 30 % поселенческой сети).

Особенностью раннесоветского периода развития сети населенных пунктов стало создание большого числа селений хуторского типа: малодворных заимок, выселков, односелий, собственно хуторов. Данный факт свидетельствовал о продолжающейся активной колонизации характеризуемой территории, ее земледельческом и промышленном освоении.

Трансформация сети поселений выразилась также в возникновении селений с такими статусами, как разъезд, станция, казарма, полуказарма, будка. Большую роль в этом сыграла Транссибирская железная дорога, вдоль которой в округе возник не один десяток поселений. Развитие товарного производства стимулировало рост числа селений со статусом мельниц, заводов.

Переход к политике активного социалистического строительства, основанного на идеях обобществления средств производства и коллективизма, повлек за собой появление новых форм хозяйствования в виде коммун и совхозов, выделявшихся как самостоятельные типы селений.

Одновременно из типической структуры поселенческой сети практически исчезли селения с «инородческим» статусом (татарские юрты), еще в начале 1900-х годов существовавшие на характеризуемой территории. Исключение составили лишь немногочисленные казахские аулы в Каргатском и Чулымском районах, возникшие в 1870—1920-е годы.

Распространение индивидуальных форм землепользования и увеличение числа хуторов, односелий, выселков оказали влияние на величину населенных пунктов. Порядка 60 % новосибирских селений насчитывали не больше 25 дворов, то есть имели малую величину. Крупные села и деревни, с числом дворов более 500, чаще всего встречались в районах старого земледельческого освоения. Доля таких больших населенных пунктов в поселенческой сети округа составляла 10 %. Остальные 30 % поселений отличались средней величиной (от 26 до 200 дворов).

Наиболее крупными по дворности и людности были селения, являвшиеся районными центрами. По названным показателям они в полтора раза превосходили рядовое село и в два-три раза — типичную деревню. В среднем населенный пункт в округе насчитывал 31 двор и 147 жителей.

Людность крестьянского домохозяйства в новосибирских селениях составила 4,7 человек. В целом здесь прослеживалась свойственная всему Сибирскому краю тенденция — сокращение людности домохозяйства в деревне вследствие участвовавших семейных разделов, оттока части крестьян в города, политики советской власти по переходу к коллективизации.

Большой неоднородностью отличалась поселенческая сеть округа по национальному составу жителей. Несмотря на преобладание так называемых русских поселений, благодаря активизации переселенческого движения в 1890—1920-е годы на характеризуемой территории возникло много локальных моноэтнических и смешанных по этническому составу населенных пунктов. Своей моноэтничностью отличались хутора Чулымского и Каргатского районов, где проживали эстонцы. В Черепановском и Маслянинском районах округа преобладали хутора украинцев, в Ужанихинском — белорусов. В Карпысакском, Коченевском, Легостаевском, Ужанихинском районах существовали моноэтнические переселенческие поселки украинцев, белорусов и (реже) мордвы.

Однако переселенческие диаспоры недолго сохраняли моноэтничность своих поселений: в ходе начавшейся в 1930-е годы коллективизации началось сселение хуторов, односельий, мельниц в более крупные, смешанные по национальному составу населенные пункты, произошли существенные изменения в структуре расселения, требующие отдельного обстоятельного изучения.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники

1. *Земельный кодекс РСФСР 1922 г.* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://музейреформ.рф/node/13713> (дата обращения 05.08.2023).
2. *Новосибирский округ* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://sibhistory.edu54.ru> (дата обращения 05.08.2023).
3. *Список населенных мест Сибирского края.* — Новосибирск : Типография «Советская Сибирь», 1928. — Т. 1 : Округа Юго-Западной Сибири. — 831 с.
4. *Шнейдер А. Р.* Округа и районы Сибирского края / А. Р. Шнейдер. — Новосибирск : Сибкрайиздат, 1930. — 158 с.

Литература

1. *Алаев Э. Б.* Социально-экономическая география : понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. — Москва : Мысль, 1983. — 290 с.
2. *Бабашкин В. В.* Крестьяноведение как особое научно-дисциплинарное направление / В. В. Бабашкин // *Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития.* — Омск : Омский государственный аграрный университет, 1998. — С. 3—5.
3. *Белозерова М. В.* Переселенческая политика и некоторые проблемы хозяйственного освоения Южной Сибири в 1910—1920-е гг. / М. В. Белозерова // *Вестник Томского государственного университета. История.* — 2010. — № 1 (9). — С. 118—123.
4. *Вечер Е. В.* Развитие населенных пунктов Томской губернии под влиянием Транссибирской магистрали на рубеже XIX—XX вв. / Е. В. Вечер // *Вестник Томского государственного университета. История.* — 2010. — № 1 (9). — С. 33—42.

5. Демчик Е. В. Первые коммуны на Алтае (1917—1927 гг.) : хозяйственная деятельность и помощь государства / Е. В. Демчик, А. Е. Савицкая // Историко-экономические исследования. — 2018. — Т. 19. — № 2. — С. 198—221. — DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(2).198-221_

6. Зверев В. А. Начальный этап второго демографического перехода в Сибири : опыт моделирования вариантов / В. А. Зверев // Образы России и ее регионов в историческом и образовательном пространстве. — Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2010. — С. 207—211.

7. Исупов В. А. Редкое явление в демографической истории Сибири : демографический взрыв во второй половине 1920-х гг. / В. А. Исупов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2019. — Т. 26. — № 4. — С. 79—84. — DOI: 10.15372/HSS20190412.

8. Ковалев С. А. Сельское расселение : географическое исследование / С. А. Ковалев. — Москва : Издательство Московского университета, 1963. — 371 с.

9. Лихачев Н. Е. Становление крестьянноведения как науки : историографический аспект / Н. Е. Лихачев // Социология. — 2005. — № 1. — С. 40—48.

10. Моисеенко В. М. Крестьянские переселения в 1920-е годы (из истории миграции в России) / В. М. Моисеенко // Демографическое обозрение. — 2015. — Т. 2. — № 3. — С. 87—141. — DOI: https://doi.org/10.17323/demreview.v2i3.1776_

11. Никулин А. М. Аграрники, власть и село : от прошлого к настоящему / А. М. Никулин. — Москва : Дело, 2014. — 397 с. — ISBN 978-5-7749-0937-7.

12. Овчарова М. А. Аграрные переселения конца 1920-х—1940-х годов в Западную Сибирь : принципы, условия, расселение / Н. А. Овчарова // Исторический курьер. — 2019. — № 4 (6). — Статья 4. — DOI: [10.31518/2618-9100-2019-4-4_](https://doi.org/10.31518/2618-9100-2019-4-4_)

13. Пурчи В. В. Формирование и развитие региональной системы расселения населения Алтайского края в XX веке : автореферат диссертации ... кандидата географических наук / В. В. Пурчи. — Барнаул, 2005. — 20 с.

14. Рефлективное крестьянноведение : Десятилетие исследований сельской России / под ред. Т. Шанина. — Москва : МВШСЭН, РОССПЭН, 2002. — 588 с. — ISBN 5-93725-012-5.

15. Симагин Ю. А. Изменение роли поселков городского типа в системе расселения России на протяжении XX века / Ю. А. Симагин // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». — 2009. — № 1. — С. 20—26.

16. Слабуха А. Ю. О методах организации планирования поселений в связи со строительством Сибирской железной дороги / А. Ю. Слабуха // Урбанистика. — 2017. — № 6. — С. 66—73. — DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.23815.

17. Татарникова А. И. Сеть сельских поселений Томского округа в 1920-е гг. : количественные и качественные характеристики / А. И. Татарникова // Историко-географический журнал. — 2022. — Т. 1. — № 4. — С. 54—63. — DOI: 10.58529 / 2782-6511-2022-1-4-54-63.

*Статья поступила в редакцию 14.08.2023,
одобрена после рецензирования 02.09.2023,
подготовлена к публикации 27.09.2023.*

Material resources

*List of populated places in the Siberian Region, 1: Districts of South-Western Siberia. (1928).
Novosibirsk: Printing House “Soviet Siberia”. 831 p. (In Russ.).*

Novosibirsk District. Available at: <http://sibhistory.edu54.ru> (accessed 05.08.2023). (In Russ.).
Schneider, A. R. (1930). *Districts and districts of the Siberian Territory*. Novosibirsk: Sibkraizdat. 158 p. (In Russ.).
The RSFSR Land Code of 1922. Available at: <http://музейреформ.рф/node/13713> (accessed 05.08.2023). (In Russ.).

References

- Alaev, E. B. (1983). *Socio-economic geography: conceptual and terminological dictionary*. Moscow: Mysl. 290 p. (In Russ.).
- Babashkin, V. V. (1998). Krestyanovedenie as a special scientific and disciplinary direction. In: *Siberian village: history, current state, prospects of development*. Omsk: Omsk State Agrarian University. 3—5. (In Russ.).
- Belozeroва, M. V. (2010). Resettlement policy and some problems of economic development of Southern Siberia in the 1910s—1920s. *Bulletin of Tomsk State University. History, 1 (9)*: 118—123. (In Russ.).
- Demchik, E. V., Savitskaya, A. E. (2018). The first communes in Altai (1917—1927): economic activity and state aid. *Historical and economic research, 19 (2)*: 198—221. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(2).198-221. (In Russ.).
- Isupov, V. A. (2019). A rare phenomenon in the demographic history of Siberia: demographic explosion in the second half of the 1920s. *Humanities in Siberia, 26 (4)*: 79—84. DOI: 10.15372/HSS20190412. (In Russ.).
- Kovalev, S. A. (1963). *Rural settlement: geographical research*. Moscow: Moscow University Press. 371 p. (In Russ.).
- Likhachev, N. E. (2005). The formation of peasant studies as a science: historiographical aspect. *Sociology, 1*: 40—48. (In Russ.).
- Moiseenko, V. M. (2015). Peasant migrations in the 1920s (from the history of migration in Russia). *Demographic review, 2 (3)*: 87—141. DOI: <https://doi.org/10.17323/dem-review.v2i3.1776>. (In Russ.).
- Nikulin, A. M. (2014). *Agrarians, power and the village: from the past to the present*. Moscow: Delo. 397 p. ISBN 978-5-7749-0937-7. (In Russ.).
- Ovcharova, M. A. (2019). Agrarian migrations of the late 1920s—1940s to Western Siberia: principles, conditions, settlement. *Historical Courier, 4 (6)*: Article 4. DOI: 10.31518/2618-9100-2019-4-4. (In Russ.).
- Purichi, V. V. (2005). *Formation and development of the regional settlement system of the Altai Territory in the XX century*. Author's abstract of PhD Diss. Barnaul. 20 p. (In Russ.).
- Reflexive peasant studies: A decade of research in Rural Russia*. (2002). Moscow: MVSHSEN, ROSSPEN. 588 p. ISBN 5-93725-012-5. (In Russ.).
- Simagin, Yu. A. (2009). Changing the role of urban-type settlements in the settlement system of Russia during the XX century. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. The series "Natural Sciences", 1*: 20—26. (In Russ.).
- Slabukha, A. Yu. (2017). On methods of organization of settlement planning in connection with the construction of the Siberian railway. *Urbanistics, 6*: 66—73. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.23815. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2022). The network of rural settlements of the Tomsk district in the 1920s: quantitative and qualitative characteristics. *Historical and Geographical Journal, 1 (4)*: 54—63. DOI: 10.58529 / 2782-6511-2022-1-4-54-63. (In Russ.).

- Vecher, E. V. (2010). Development of settlements of the Tomsk province under the influence of the Siberian Railway at the turn of the XIX—XX centuries. *Bulletin of the Tomsk State University. History, 1 (9)*: 33—42. (In Russ.).
- Zverev, V. A. (2010). The initial stage of the second demographic transition in Siberia: the experience of modeling options. In: *Images of Russia and its regions in historical and educational space*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. 207—211. (In Russ.).

*The article was submitted 14.08.2023;
approved after reviewing 02.09.2023;
accepted for publication 27.09.2023.*